

ЕДИНСТВО ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

© 2014 г. Юрий Алексеевич Ляхов¹

Краткая аннотация: статья о законодательном изменении характера процесса доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, о его связи, единстве с доказыванием в стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве.

Annotation: the article is about the changing of the proving process at the stage of initiation a criminal case, his connection, unity with proving in the preliminary inquiry stage in the Russian criminal proceedings.

Ключевые слова: доказывание, стадия возбуждения уголовного дела, досудебное производство, единство процесса доказывания.

Key words: proving, the stage of initiation of a criminal case, pre-trial proceedings, the unity of the process of proving.

Доказательства и доказывание – основа уголовного судопроизводства. Принимаемые в ходе его производства процессуальные решения, как правило, основываются на доказательствах.

Определяющее значение для правосудия доказательств и доказывания отмечают все современные ученые-юристы, известно это было и юристам прошлых веков. Так, еще в начале XIX в. выдающийся английский философ и правовед Иеремиа Бентам (1748–1832) подчеркивал, что доказательства – это основа правосудия, и, исключая доказательства, вы исключаете правосудие². Аналогично значение доказательств и доказывания характеризовал в своих трудах и видный итальянский криминалист Энрико Ферри (1856–1929). В работе “Уголовная социология” он писал, что “собирать доказательства, обсуждать их и оценивать – вот в чем должно выражаться все содержание уголовного процесса”³.

Несмотря на отсутствие законодательного регламентирования в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. понятий доказательства и доказывания, русские дореволюционные ученые-юристы активно исследовали проблемы доказательственного права. В этом отношении заслуживают внимания работы Л.Е. Владимировой⁴, С.И. Викторского⁵, И.Я. Фойницкого⁶ и др.

В советское и постсоветское время значительный вклад в разработку теории судебных доказательств внесли В.Я. Дорохов⁷, М.С. Строгович⁸, П.А. Лупинская⁹ и др.

Несмотря на обилие исследовательской литературы, в теории судебных доказательств и практике доказывания все еще остаются дискуссионные вопросы и нерешенные проблемы. К тому же меняющееся уголовно-процессуальное законодательство зачастую не уменьшает количество этих проблем, а порождает новые. Не исключением в этом отношении стал и Федеральный закон “О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 4 марта 2013 г. В целом изменения в стадии возбуждения уголовного дела, введение сокращенной формы дознания являются и ожидаемыми и обоснованными. Эти изменения, по сути, должны коренным образом преобразовать стадию возбуждения уголовного дела, изменить существовавший до этого процесс доказывания в начальной стадии уголовного судопроизводства. Однако для этого, как нам представляется, необходимы и существенные коррективы в законодательстве и практике его применения.

Вопрос о наличии доказывания в стадии возбуждения уголовного дела давно уже перестал быть дискуссионным, и сегодня большинство процессуалистов считают, что процесс доказывания в этой стадии существует, хотя и обладает он значительной спецификой. Специфика эта заключается прежде всего в том, что в доказывании можно использовать не только доказательства (их наличие в этой стадии ограничено), но и данные (сведения), доказательствами не являющиеся. Не случайно поэтому согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных (а не доказательств), указывающих на признаки преступления. Законодатель на это пошел потому, что по общему правилу производство следственных действий (за небольшим исключением) до возбуждения уголовного дела было запрещено. А основные данные в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлениях получали из сведений при опросах различных лиц о проверяемом событии.

После введения в действие УПК РФ 2001 г. сложилась парадоксальная ситуация: основной источник сведений о проверяемом сообщении о преступлении – опросы различных лиц – оказался вне закона¹⁰. Получения объяснений, как

¹ Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (E-mail: lyakhoff.yu@yandex.ru).

² См.: Бентам И. О судебных доказательствах. Киев, 1876. С. 2, 3.

³ Ферри Э. Уголовная социология. СПб., 1909. С. 274.

⁴ См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000.

⁵ См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997.

⁶ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. СПб., 1996.

⁷ См.: Дорохов В.Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973; и др.

⁸ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

⁹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009; и др.

¹⁰ См. подробнее об этом: Ляхов Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005.

и истребования документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела законодатель вообще не предусматривал. Однако на практике получение объяснений следователи и дознаватели широко и повсеместно использовали, руководствуясь при этом не законом, а ведомственными нормативными актами.

Это ненормальное положение было исправлено Федеральным законом от 4 марта 2013 г. Часть 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает, что проверяющий сообщение о преступлении «вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы...». Но порядок получения объяснений от граждан, процессуальное оформление полученных данных законодателем определены, по нашему мнению, неудовлетворительно.

В этой же статье УПК РФ законодатель предусмотрел принципиально новое и очень важное положение о том, что «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса». Применительно к получению объяснений в стадии возбуждения уголовного дела sobлюсти требования ст. 75 и 89 УПК РФ возможно только в случаях исчерпывающего соблюдения порядка, установленного для допроса свидетеля (ст. 79, 187–191 УПК РФ). Отступление от этого порядка превращает полученные сведения (в соответствии со ст. 75 УПК РФ) в недопустимые доказательства, использование которых при осуществлении правосудия не допускается (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ст. 75 УПК РФ).

С этой точки зрения имеет существенный недостаток порядок получения объяснений, предусмотренный в ст. 144 УПК РФ, которая гласит: «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников, круг которых определен в пункте 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса».

Однако в этом порядке получения объяснений отсутствует, пожалуй, самое главное – предупреждение опрашиваемого об ответственности за заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ) и отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Разъяснением обязанности опрашиваемому сообщать правдивые сведения нельзя заменить предупреждение об уголовной ответственности. И именно это является обязательным требованием к порядку допроса свидетеля (п. 5 ст. 164 УПК РФ), отступление от которого неизбежно влечет нарушение требований ст. 75 УПК РФ, а полученные при таком опросе сведения не могут быть допустимыми доказательствами.

Изложенное означает, что в существующем виде рассматриваемое положение ст. 144 УПК РФ является декларативным. Оно не может при его применении привести к появлению в уголовном процессе доказательств.

Какой же выход из сложившейся ситуации?

По нашему мнению, производство допросов свидетелей и пострадавших от преступления лиц следует разрешить в стадии возбуждения уголовного дела¹¹. Таким образом мы не только избавимся от декларативности, неопределенности ч. 1 ст. 144 УПК РФ, но законодателю не нужно будет и дополнять перечень источников (видов) доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Ведь сегодня полученные в соответствии с новым порядком объяснения лиц в качестве самостоятельного источника доказательств законодательством не предусмотрены, а перечисленными в законе источниками не охватывается. Предложение же ряда ученых считать объяснения, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, «иными документами» и таким образом придать им статус уголовно-процессуальных доказательств, по нашему мнению, является необоснованным и противоречит законодательным требованиям о допустимости доказательств. «Иные документы» не должны исходить, составляться следователями или дознавателями, создаваться ими в ходе уголовно-процессуального производства¹².

Предлагаемое нами решение не противоречит и сути стадии возбуждения уголовного дела, сущности уголовного судопроизводства. Ведь запрет проводить в этой стадии следственные действия (за редкими исключениями) обосновывается главным образом недопустимостью ущемления, ограничения прав личности без достаточных к тому оснований. Но спрашивается, чем же ущемляются права личности при допросе в качестве свидетеля, если эта личность все равно вызывается к следователю или дознавателю для дачи объяснений и обязана давать эти объяснения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Ответ очевиден – никаких ограничений прав личности при этом не наступает.

В перспективе законодателю можно было бы расширить круг допустимых в стадии возбуждения уголовного дела следственных действий за счет тех, которые не связаны с ограничением прав и свобод личности. При определенных условиях к ним можно было бы отнести следственный эксперимент, очную ставку, опознание, проверку показаний на месте. Разумеется, ни при каких условиях не должны проводиться до возбуждения уголовного дела следственные действия, перечисленные в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, поскольку они серьезно ограничивают конституционные права и свободы личности. Установленный законом судебный порядок получения разрешения на их производство является существенной гарантией законности их производства, гарантией прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Общая оценка рассматриваемого Федерального закона от 4 марта 2013 года позволяет сделать вывод о наличии определенной тенденции и изменении уголовно-процессуально-законодательства – расширении доказательственной базы в стадии возбуждения уголовного дела. Это подтверждается не только проведенным нами анализом получения объяснений при проверке сообщения о преступлении. Этим же Законом разрешено проведение в стадии возбуждения уголовного дела таких следственных действий, которые ранее в этой стадии проводить было нельзя. Это – получение образцов

¹¹ Такое предложение высказано в юридической литературе (см.: Махмутов М. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 42).

¹² Такой же точки зрения придерживалась и авторитетнейший российский исследователь в области теории судебных доказательств проф. П.А. Лупинская (см., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. С. 279).

для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), истребование документов и предметов и изъятие их в порядке, установленном УПК РФ, т.е. производство выемки (ст. 183 УПК РФ), назначение и производство судебной экспертизы (ст. 195–207 УПК РФ). К этим следственным действиям можно добавить осмотр места происшествия, предметов и документов, из которых ранее можно было проводить только осмотр места происшествия, да и то лишь “в случаях, не терпящих отлагательства” (ст. 176 УПК РФ). Снял законодатель имевшееся ограничение и при проведении осмотра трупа в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 178 УПК РФ). Действующее законодательство предусматривает возможность проведения освидетельствования до возбуждения уголовного дела (ст. 179 УПК РФ).

Расширение доказательственной базы в стадии возбуждения уголовного дела, возможность использования полученных здесь доказательств в дальнейшем производстве по уголовному делу принципиально меняют характер процесса доказывания в этой стадии. Он становится неотъемлемой, органической частью единого процесса доказывания в досудебном производстве.

Понятие “единство процесса доказывания” в отечественной теории судебных доказательств используется давно. Однако о нём говорится как о единстве практической и мыслительной деятельности в доказывании¹³. Отмечаются также тесная связь и единство всех элементов процесса доказывания. Так, П.А. Лупинская пишет: “Все элементы доказательственной деятельности – собрание, проверка и оценка доказательств – неразрывно между собой связаны, протекают в единстве, имеют место на всех стадиях процесса...”¹⁴.

Отмеченные особенности процесса доказывания действительно имеют место и очень важны как для правильного понимания процесса доказывания, так и для успешного его осуществления. Но мы обращаем внимание на другое: на изменившийся характер доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, на неразрывную связь доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии предварительного расследования на единство процесса доказывания в досудебном производстве.

Это новое качество процесса доказывания имеет большое практическое значение. Оно обязывает нас иначе, более содержательно использовать доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Не располагая в прошлом достаточным доказательственным арсеналом, лицо, проводившее проверку сообщения о преступлении, свою задачу ограничивало лишь установлением (вероятным) признаков преступления. Такое представление о пределах доказывания обосновывалось большинством российских учёных-юристов, вошло оно в качестве бесспорного и в учебники для вузов по уголовному процессу¹⁵. Естественно, что и практические работники взяли его на вооружение. Характерна в этом отношении публикация прокурора Ленинского района г. Астрахани А. Петрова. Он пишет: “Пределы проверки по сообщению о преступлении должны быть строго ограничены задачами стадии возбуждения уголовного дела. Нельзя проверять те

данные, которые следует устанавливать в ходе дознания или предварительного следствия”¹⁶.

Подобная практика имела определенный смысл при ограниченном круге допустимых следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, но породила ряд негативных последствий. Во-первых, проверяющий сообщение о преступлении ориентировался на узкий круг данных о признаках преступления, не уделяя серьезного внимания другим обстоятельствам преступления. Вот почему получаемые в этой стадии объяснения лиц зачастую имели поверхностный характер. В них отсутствовали очень важные сведения, имеющие значения для расследования уголовного дела. Во-вторых, если уголовное дело возбуждалось, то приходилось вновь вызывать одних и тех же лиц и теперь уже подробно допрашивать об обстоятельствах дела. Не говоря уже о том, что все это могло приводить к утрате свидетелем нужных для следствия сведений, неоднократные вызовы в органы расследования граждан вызывали у них вполне понятное недовольство.

Вместе с тем речь не идет об изменении пределов доказывания в этой стадии. Они какие были, такими и остаются, – необходимо собрать достаточное количество данных, указывающих на признаки преступления. За достижением этой цели должно незамедлительно следовать возбуждение уголовного дела.

Но расширение круга следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела позволяет качественно обогатить, изменить процесс доказывания на этой стадии. Там, где источник доказательств или иных данных позволяет установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), следователь или дознаватель не должны отказываться от их закрепления на этой стадии. Конечно, все это должно осуществляться не в ущерб своевременному решению задачи этой стадии – установлению достаточных данных, указывающих на признании преступления.

Предлагаемое качественное изменение процесса доказывания на стадии возбуждения уголовного дела позволит после возбуждения уголовного дела более эффективно осуществлять процесс доказывания при расследовании преступлений. Этому будет способствовать преемственность доказывания на этих стадиях, а по сути – единство процесса доказывания в досудебном производстве.

Единство процесса доказывания необходимо, так как возбуждение уголовного дела, и даже тогда, когда оно возбуждается против определенного лица, – это лишь начальный этап процесса доказывания по уголовному делу. Кроме того, диалектика сложной деятельности по доказыванию, начинающейся на стадии возбуждения уголовного дела, несомненно требует осуществления ее в тесной связи с последующими действиями по доказыванию.

Представляется, что новые возможности проверки сообщения о преступлении, единый процесс доказывания в досудебном производстве должны привести к более обоснованным решениям в стадии возбуждения уголовного дела. Это, конечно, не может не сказаться положительно и на самом расследовании уголовного дела в случаях, когда оно будет возбуждено. Фактически, и это следует подчеркнуть, законодатель создал условия для отказа от существовавшего необоснованного разрыва процесса доказывания на двух стадиях – возбуждения уголовного дела

¹³ См., например: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 296.

¹⁴ *Лупинская П.А.* Доказывание (Общая характеристика) // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. М., 2003. С. 245.

¹⁵ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. С. 244; Уголовный процесс. Общая часть. Учеб. / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2004. С. 205.

¹⁶ *Петров А.* Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела // *Законность.* 2011. № 2. С. 58.

и предварительного расследования, – не случайно объединяемых в одно досудебное производство.

Некоторые авторы в своих публикациях и после принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. продолжают придерживаться взгляда на ограниченный характер доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, на его оторванность от последующего процесса доказывания в стадии предварительного расследования. Так, М. Махмутов пишет: “Набор средств проверки сообщения о преступлении должен включать в себя лишь такие, которые позволяют быстрое обнаружение, изъятие и фиксацию следов возможного преступления...”¹⁷. Не менее категоричен в этом вопросе и известный исследователь доказательственного права проф. Е.А. Доля: “Сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении, предназначены для решения вопроса о наличии либо отсутствии признаков преступления, а не для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу”¹⁸. Все это не что иное, как попытка уменьшить значение произведенных законодателем изменений в стадии возбуждения уголовного дела, как нежелание увидеть возникшую тесную связь доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

¹⁷ Махмутов М. Указ. соч. С. 42.

¹⁸ Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Росс. судья. 2013. № 6. С. 44.

Изменившийся характер процесса доказывания в досудебном производстве, его единство, по нашему мнению, позволяет по-новому подойти и к решению давнишней дискуссии о самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела, о необходимости ее в российском уголовном процессе. Основные аргументы против этой стадии сводятся к тому, что, во-первых, ее наличие не позволяет своевременно (т.е. немедленно, сразу после поступления сообщения о преступлении) начать проводить следственные действия. Во-вторых, проверка сообщения о преступлении осуществляется способами, не обеспечивающими в должной мере права личности. После внесенных в уголовно-процессуальное законодательство изменений Федеральным законом от 4 марта 2013 г. критика стадии возбуждения уголовного дела с этих позиций фактически теперь не имеет оснований. В то же время гарантирующее значение стадии возбуждения уголовного дела, о котором уже говорилось, остаётся, и отказываться от этой стадии не следует.

В заключение необходимо подчеркнуть, что законодательное изменение порядка доказывания в досудебном производстве, его единство должны повлечь за собой более ответственное, более профессиональное отношение к доказыванию и следователей, и дознавателей. Без этого нам не повысить качество предварительного расследования.